

Се Инань замер, взглянул на Сюй Хуае и понял, что к чему, ответил уклончиво:

— Села батарея, забыл зарядить.

— А, понятно.

— Фэн Шан, что-то случилось?

Сюй Хуае прислушался, хотя понимал, что Се Инань просто вежливо интересуется, но в душе ему было немного неприятно.

— Можешь прийти поработать?

Постукивая пальцами по столу, он спросил естественно, но сердце его бешено колотилось.

— Ээ...

Се Инань остолбенел, он даже с постели встать не мог, куда уж работать. Да и первый раз отказывать начальнику, который приглашает на работу, не слишком ли это?

Сюй Хуае, стоя рядом, всё слышал, увидев его растерянное выражение, громко сказал:

— Прими лекарство! Ты же с температурой звонишь!

Се Инань тут же покраснел, неодобрительно посмотрел на него, словно поймали на измене.

На том конце провода Фэн Шан замер, пальцы онемели на столе, и только через некоторое время он сказал:

— Если заболел, отдохни.

После чего повесил трубку.

У Се Инаня дома был мужчина, хотя он знал, что его отношения немного запутаны, но столкнувшись с этим лицом к лицу, в душе было немного неприятно. Бросив телефон, он потерял всякий интерес к работе.

Се Инань положил трубку, чувствуя, что Фэн Шан был чем-то раздражён, словно рассержен.

Сюй Хуае холодно посмотрел.

— Ты можешь нормально отдохнуть?

— Эй, зачем ты вообще говорил?

Если бы он молчал, Се Инань бы и забыл об этом.

— Как я теперь объясню, если кто-то спросит?

— Как объяснить? Я твой брат, дальний родственник, слуга, телохранитель. Выбирай!

Се Инань моргнул, это же он виноват, а теперь какое у него отношение? Почему он говорит таким кислым тоном? Презрительно посмотрев на него, он натянул одеяло и продолжил спать.

Сюй Хуае потёр нос, ругая себя за то, что так разозлился. Он знал, что Се Инань очень

щепетилен в вопросах статуса, но всё равно решил подразнить его.

— Се Инань? Я приготовил завтрак, давай, я тебя понесу поесть?

— Не пойду, сыт по горло!

Из-под одеяла донёлся сердитый голос.

Сюй Хуае рассмеялся, встал и принёс кашу, потянул за одеяло и сказал:

— Жена, вставай, поешь!

Се Инань, прятавшийся под одеялом, вдруг открыл глаза. Жена? Что за чушь?

— Не носи ерунду!

— Ничего ерунды, ты моя жена, а я твой муж!

Сюй Хуае говорил с такой уверенностью, что Се Инань вскочил, сдёрнул одеяло и, указывая на него пальцем, закричал:

— Предупреждаю, не говори глупостей!

— Не нравится?

— Ещё бы!

Сюй Хуае потёр подбородок, притворился, что размышляет, и с видом затруднения сказал:

— Тогда ты будь мужем, а я женой?

Се Инань думал, что он осознал свою ошибку, но вместо этого услышал такое, что чуть не выплюнул кровь.

— У меня есть имя, не учишь всякой ерунде. Сюй Хуае, тебя что, подменили? Где твоя холодность? Где каменное лицо? Что это за чёртовщина? Ещё и женой называешь, и завтрак готовишь, ты что, думаешь, что ты идеальный мужчина?

Се Инань выпалил всё это, а Сюй Хуае только улыбался, его лицо выражало обожание.

— Что это за выражение лица? Ты думаешь, что ты крутой? Я тебе говорю, так нельзя, дети должны слушаться, взрослые всегда говорят правильные вещи, не смотри всякие сериалы про любовь...

Се Инань вдруг замолчал, ткнул пальцем в щеку Сюй Хуае.

— Эй? Почему ты молчишь?

Сюй Хуае взял его палец в руку и не смог удержаться, чтобы не поцеловать эти болтливые губы. Видимо, вчера он был слишком мягок, раз у Се Инаня хватило энергии на нравоучения. Может, стоит заняться чем-то другим.

На следующий день Се Инань с досадой снова взял полдня отгула. Когда он пришёл на работу после обеда, сильный насморк развеял сомнения Фэн Шана. Он действительно простудился,

ночью сломался кондиционер, и если бы не молодость и горячая кровь Сюй Хуае, который держал его в объятиях, он бы точно попал в больницу.

Се Инань подумал о своём «проклятии», что каждый раз, когда они ложатся в постель, их прерывают. На этот раз их не прервали, но он потерял здоровье. Сморкаясь, он чувствовал себя совершенно разбитым.

Фэн Шан поставил подогретое молоко на его стол.

— Твой проект я поручу кому-то другому, иди домой, здоровье важнее.

— Ничего, я справлюсь. Коллеги все заняты, я не хочу создавать проблемы.

Се Инань достал салфетку, вытер нос и смущённо улыбнулся.

— Я могу тебя заразить.

— Ха-ха, у меня крепкое здоровье.

Фэн Шан улыбнулся и, будто невзначай спросил:

— Вчера за тобой ухаживал твой друг?

— Ага.

Се Инань опустил ресницы и кивнул.

Фэн Шан кивнул и вернулся в свой кабинет. Се Инань вздохнул с облегчением, боясь, что тот будет допытываться.

Сюй Хуае, отвёзший Се Инаня на работу, тут же позвал Бай Вэя.

Бай Вэй приехал с ним в Шанхай, но был безжалостно отправлен прочь. Только что закончив встречу с руководством филиала, он получил звонок от Сюй Хуае и, нахмурившись, сел в машину.

— Ой! Наш Вэйшао не в духе?

Бросив на него взгляд, Бай Вэй ещё больше разозлился. Сюй Хуае выглядел так, словно был сыт и доволен, его лицо кричало: блаженство.

— Вчера получилось?

— Ты так говоришь, словно я какой-то негодяй!

— Видимо, не так уж ты и хорош! А Се Инань? Не смог встать с постели?

Видя, что Бай Вэй провоцирует, Сюй Хуае не стал отвечать.

— Зачем тебе это знать?

— Вот это да!

Бай Вэй чуть не ударил его, Сюй Хуае не раз предавал его, переходя мосты. К тому же они помирились только благодаря его посредничеству, а теперь он снова зазнался!

— Сюй Хуае, ты просто мастер!

Сюй Хуае посмотрел на него и снова сосредоточился на дороге.

— Что хочешь поесть? Я угощаю, не стесняйся.

Бай Вэй, услышав это, почувствовал тревогу.

— Ты что, подкупаешь меня? Говори! Что тебе нужно?

— Ты так прямолинеен?

Сюй Хуае поднял бровь.

— Если не быть прямолинейным, ты меня продашь, а я ещё буду считать деньги.

Недавно, поддавшись доброте душевной, он согласился помочь ему обмануть крёстного, и теперь не может вернуться домой. А Сюй Хуае, как ни в чём не бывало, пошёл развлекаться, совершенно не заботясь о нём.

Сюй Хуае кивнул, видя, как Бай Вэй осторожничает, ему стало смешно.

— Ничего серьёзного, я хочу устроиться в вашу компанию, оставь мне место.

Бай Вэй с подозрением посмотрел на него.

— Ты не хочешь идти в компанию моей крёстной, зачем тебе моя компания? Ты опять что-то задумал?

— В Шанхае нет филиала моей компании.

Бай Вэй вдруг понял, видимо, Се Инань обладает какими-то способностями, раз смог заставить Сюй Хуае остаться с ним.

— Эй, вы уже определились? А как же Ифань? Что с ним?

Услышав имя Чжо Ифана, Сюй Хуае почувствовал облегчение. Се Инань попросил у него адрес и на следующий день отправил часы, подаренные Ифанем, в Пекин. На третий день Ифань получил посылку. Вместе с часами было письмо с объяснением. Эффективность Се Инаня поразила даже Сюй Хуае.

Всё это рассказал ему Чжо Ицзюнь, Ифань не страдал, как после прошлых расставаний, неизвестно, что ему написал Се Инань.

— У Ифана своя жизнь.

— Я всегда не понимал, что такого особенного в Се Инане. Ифань его полюбил, и ты тоже.

— Не знаю, может, он слишком сложный.

Бай Вэй скривился.

— Говори так, чтобы я понял, ты что, загадки загадываешь?

Сюй Хуае замер, холодно посмотрел на него.

— Вэйшао, тон у тебя слишком громкий.

— Ээ...

Бай Вэй поспешно закрыл рот, плотно прижавшись к двери. В пылу эмоций он забыл, что авторитет Сюй Хуае нельзя подвергать сомнению. С детства он был его жертвой, привык к издевательствам. Теперь, когда Сюй Хуае смотрел на него, он чувствовал себя неловко.

Сюй Хуае сохранял серьёзное выражение, но в душе смеялся. Ему нравилось видеть, как Бай Вэй ненавидит его, но ничего не может сделать.

Когда зажглись огни, Се Инань наконец закончил работу. Просидев весь день, его спина болела ещё сильнее. Приняв чудо-лекарство, которое дал Фэн Шан, симптомы простуды немного ослабли.

<http://bllate.org/book/16219/1457015>